После еды дети играли в снежки, лепили снеговиков, и веселились. Смех наполнил весь приют.

Предыдущий дом был слишком старым и холодным, и дети, поиграв какое-то время, вжимались в кровати.

Здесь есть кондиционер в комнате. Поиграв в снежки, можно прийти в комнаты, чтобы согреться. Дети веселятся.

Шу Синь играла вместе с ними, как будто она вернулась в свое детство. Детские улыбки заразила ее. С детьми Шу Синь чувствовала себя расслабленной.

Хо Янцин стоял на снегу и кричал: — Синь-эр, иди сюда.

Шу Синь держала в руке маленький снежок. Услышав его, она заметила, что Хо Янцин как-то вышел из дома и торопливо бросила снежок: — Что ты здесь делаешь? На улице холодно, иди в дом быстро.

Хо Ян запрокинул руки, чтобы убрать снежинки с ее шапки, и, наконец, обхватил ее руку своей, прижав ее ко рту и согревая дыханием.

В снегу и льду Синь-эр так же тепла, как весна.

Он улыбнулся, и ее лицо наполнилось счастьем, а голос прозвучал бодро: — Янцин, мне иногда кажется, что ты видишь.

Затаив дыхание, Хо Ян остановился, а затем нежно потер ее руку, и сказал: — Хочешь, чтобы я видел?

— Конечно. — Шу Синь посмотрела на красивую снежную сцену вокруг себя. — Идет снег. Весь мир серебристо-белый. Он очень красивый. Снеговики, слепленные детьми, милые…

Шу Синь сказала это, он не мог видеть, как ему должно быть неудобно, она на мгновение замолчала, а потом с улыбкой сказала: — На самом деле ничего красивого нет, пошли в дом, на улице было слишком холодно, не весело.

— Хм. — Хо Янцин ничего не сказал, но посмотрел на Шу Синь.

Его Синь-эр такая милая, но ее ручки слишком нежные, чтобы все время мерзнуть на улице. Он чувствует себя огорченным.

Двое вошли в комнату, ударил жар и прогнал холод из тела.

Хо Янцин прислонился к стене у двери и притянул ее к себе.

Она была прижата к его теплой груди.

Играя со снегом и ледяными руками, прикасаясь к теплой коже, какое ощущение должно быть?

Все тело трепетало от удовольствия.

Шу Синь поспешно произнесла: — Так тебе будет очень холодно.

— Не двигайся, согрейся, иначе ты заболеешь.

— Но так можно простудиться.

— Нет, когда я служил в армии, то купался зимой в холодной воде.

Шу Синь больше не вырывалась. Ее холодная рука была прижата к четко очерченной груди. Кончиками пальцев она чувствовала ровное сердцебиение, очень сильное.

С сердцебиением волна тепла прокатилась по Шу Синь, и ее глаза внезапно стали мокрыми: — Почему ты делаешь мне так хорошо?

— Ты моя жена, если я не добр к тебе, кто к тебе добр? — Голос Хо Янцина был глубоким и теплым, полным любви.

http://tl.rulate.ru/book/41966/2503116